

нягледзячы на тое, што малоецца грозным і несправядлівым. Народнае ўяўленне цесна звязана з біблейскай гісторыяй аб прароку Ільі, які перад паганскімі жрацамі і ізраільскім народам (які перастаў верыць у Адзінага і па гэтай прычыне тры гады была засуха) запаліў агнём з неба мокрага ахвяравальніка. За гэта і іншыя чуды Ілья па Боскай волі ўзяцеў у неба на вогненнай калясніцы.

Імя *Мацей* сустракаецца ў прыказцы *На Мацея зіма пацее*. Свята Мацея адзначаецца 29 лістапада – прысвятак указвае на няўстойлівую пару, якая прыносіць слату. Свята з’яўляецца ўспамінам аб святым апостале і першым евангелісце Матфеі.

Імя *Мікалай* выкарыстоўваецца ў значнай колькасці прыказак (намі зафіксавана 6): *Ой, ці бачыш, Мікалаю, як я жыта падсяваю?*; *Прыйшоў Мікола, не пытай ні ў кога, бяры сявеньку і (ды) сей памаленьку*; *Па Міколе не сей аўса ніколі*. Мікола Веснавы адзначаецца 22 мая, у гэты дзень аглядалі жытнёвыя ўсходы; лічылася, што ў жыццё ўжо павінна схавацца варона; асцярожныя гаспадары не выходзілі ў поле, “каб сваёй прысутнасцю не збунтаваць Міколу”, бо ён у гэты час сам “канчаткова вызначае, дзе будзе, а дзе не будзе ўраджаю”. Да гэтага дня паспявалі многае пасеяць і пасадзіць – авёс, бульбу, затым ячмень, лён, гарох, проса, каноплі. Прыказкі *Да Міколы няма зімы ніколі*; *Колькі адзін Мікола дасць снегу, столькі другі дасць травы*; *Прыпасай сена да Міколы, не бойся зімы ніколі* звязаны з Міколам Зімовым, які адзначаецца 19 снежня. Затрымка зімы на Міколу была знакам, што маразы прыйдуць няскора і наогул уся зіма будзе нехалодная. Мікола Зімовы быў далучаны земляробам да будзённых гаспадарчых разлікаў і прагнозаў.

Імя *Пётр* сустракаецца ў прыказках *Чакай, баба, Пятра – будзем сыр есці*; *Чакай (баба) Пятра – сыр (сыру) з’ясі*; *Чакай, цётка, Пятра будзеш сыр есці*; *Пачынай касіць не з Пятра, а калі вырасце трава*; *Прыйшоў Пятрок – апаў лісток, прыйшоў Ілья – апала два*; *Прыйшоў Пятрок – апаў лісток, прыйшоў Ілья – апала два, прыйшла Прачыстая – увесь лес ачысціла*; *Прыйшоў Пятрок – апаў лісток, прыйшоў Ілья – апала два, а там і восень – вось і я*. Пятро адзначаецца 12 ліпеня, гэта рэлігійнае свята, канец Пятроўскага паста. Лічылася, што пасля Пятра лета ідзе на спад.

Імя ўжываецца ў прыказках *Ян Авёс да Яна хварэе, а пасля Яна шалее*; *Даглядай мяне да Яна, то выведу цябе на пана*; *Калі не выліняў конь да Яна, няхай ідзе да другога пана*; *Нашаму Яну няма нідзе талáну*. Ян (Ян Купальны, Янаў дзень) адзначаецца 24 чэрвеня – гэта працяг Купалы ў некаторых каталіцкіх рэгіёнах.

Заклучэнне. Такім чынам, самыя распаўсюджаныя імёны, якія сустракаюцца ў назвах святаў і ўжываюцца ў прыказках і прымаўках, – гэта Ілья, Пётр, Мікола, Ян. Выкарыстанне імён святых у парэміялагічных адзінках з’яўляецца невыпадковым: людзі здаўна назіралі за жыццём прыроды, звярталі ўвагу на ўзаемасувязь розных з’яў у навакольным свеце. Паступова народнае свядомасць злучыла разам календар прыроды і царкоўныя святы.

Літаратура

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / Склад. М.Я. Рапановіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1958. – 328 с.
2. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склад. Ф.М. Янкоўскі; Прадм. Д.Я. Бугаёва. – Мінск: Бел. навука, 2004. – 494 с.
3. Крук, І.І. Следы за сонцам: Беларускі народны календар: Дапаможнік для педагогаў дзіцячых дашкольных устаноў / І.І. Крук. – Мінск: Ураджай, 1998. – 216 с.

КОЛОРОЛЕКСЕМЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ: МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)

Павлова Я.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. пед. наук, доцент

В современной науке проблемам цветового восприятия, цветового зрения уделяется одно из главных мест. Уже в 50–60-е годы в разных странах появляется ряд лингвистических работ, посвящённых исследованию лексики цветообозначений в разных аспектах, на материале разных языков, в том числе и славянских.

Вклад в исследование цвета и цветовой семантики наиболее весомо внесли ученые-лингвисты, которые описывают состав цветообозначающей лексики в психолингвистическом аспекте (А.П. Василевич), семантическую структуру (А.А. Брагина), интенсивно цветообозначения изучались на базе сравнительно-исторического анализа (Н.Б. Бахилина), был проведен психолингвистический эксперимент (Л.В. Василевич, Р.М. Фрумкина). Языковое сознание народа, роль цвета в жизнедеятельности человека, в этнокультурной системе русского языка исследуются Т.И. Вендиной.

Поэтому нам кажется актуальным обращение к колоролексемам как к средствам репрезентации эмоций в художественных текстах.

Цель нашего исследования – провести морфолого-семантический анализ колоролексем в рассказах А.П. Чехова и выявить особенности репрезентации эмоциональных состояний героев посредством цветообозначений.

Материал и методы. Материалом для исследования стало собрание юмористических рассказов А.П. Чехова в одном томе (Московское издание 2017 года) и некоторые другие книги с его произведениями. Основными методами являются сравнительный метод, анализ и обобщение литературы, публикаций по данной теме, аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Нами было проанализировано 312 рассказов А.П. Чехова, в которых было выявлено 5 основных цветов: *красный, багровый, бледный, синий, жёлтый*. Среди колоролексем нами зафиксировано 36 глаголов, 15 прилагательных, 17 деепричастий, 5 причастий.

В ходе исследования мы пришли к выводам, что одно и то же цветообозначение может репрезентировать различные эмоциональные состояния героев. Так, например, *красный* цвет в большинстве своём выражает гнев «...его выпученные глаза блестят, нос становится ярко-красным...» [9, с. 36]; «*Красный как рак, дрожащий от гнева...*» [8, с. 69]; «...ходит за ней, *красный как рак, бормочет грязные слова...*» [8, с. 649]; стыд «*Дюковский покраснел и опустил глаза*» [8, с. 143]; «...сказал Пустяков, заикаясь, *краснея...*» [8, с. 171]; «*Прохвост вдруг оборвал свою речь, покраснел и обратился к богомольцам...*» [8, с. 157]; смущение «...спросил казначей сиротского суда Белебухин, *краснея, пожимая плечами...*» [9, с. 50]; «...говорила она, кушая грушу и *краснея...*» [8, с. 504]; «...забормотал Лапкин, *краснея...*» [8, с. 535].

Такие же эмоции репрезентирует и *багровый* цвет: гнев «*Лицо его побагровело*» [8, с. 107]; «...нос Волчкова делается *багровым*» [8, с. 133]; «...оскорбленный муж, вдруг *побагровел* и изо всей силы ударил...» [8, с. 682]; стыд «...*побагровел от стыда...*» [8, с. 87]; смущение «*Павел Иванович побагровел и нагнулся к тарелке*» [7, с. 164]; также присутствует такая эмоция как страх «...у майора побагровела физиономия и затряслись поджилки...» [8, с. 110].

Традиционным является употребление колоролексемы *бледный* для выражения таких эмоций, как страх «*Чиновники поглядели друг на друга и побледнели*» [8, с. 104]; «*Охотники оглянулись и побледнели*» [8, с. 37]; «...(*чиновник*) *побледнел, покраснел...*» [8, с. 113]; интерес «...*лица побледнели от страстного ожидания...*» [8, с. 109]; горе «...сказала Марья Ивановна, *бледнея...*» [8, с. 147]; удивление «*Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро его лицо...*» [8, с. 162]; недоумение «*Спаланцо побледнел*» [8, с. 56].

Интересным, с нашей точки зрения, является употребление А.П. Чеховым таких цветообозначений, как *синий* и *жёлтый*, так как они не являются традиционными цветами для передачи эмоций. Так, *синий* репрезентует злость «...нос Волчкова делается *тёмно-синим...*» [8, с. 133], «...*гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал...*» [8, с. 125], *жёлтый* цвет также выражает злость «...а Кукин худел и *желтел*, и жаловался...» [7, с. 571].

Заключение. А.П. Чехов в своих рассказах использует небольшое количество цветовых обозначений, для репрезентации различных эмоций, которые испытывают герои его рассказов. При этом их морфолого-семантический состав традиционен. С точки зрения частиречной принадлежности это имена прилагательные, глаголы, причастия и деепричастия. Цветовой спектр представлен такими цветами, как *красный* («...его выпученные глаза блестят, нос становится ярко-красным...» [9, с. 36], *ярко-красным* – прилагательное; «*Прохвост вдруг оборвал свою речь, покраснел и обратился к богомольцам...*» [8, с. 157], *покраснел* – глагол; «...спросил казначей сиротского суда Белебухин, *краснея, пожимая плечами...*» [9, с. 50], *краснея* – деепричастие); *багровый* («...нос Волчкова делается *багровым*» [8, с. 125], *багровым* – прилагательное; «...оскорбленный муж, вдруг *побагровел* и изо всей силы ударил...» [8, с. 682], *побагровел* – глагол); *бледный* («*Чиновники поглядели друг на друга и побледнели*» [8, с. 104], *побледнели* – глагол; «...сказала Марья Ивановна, *бледнея...*» [8, с. 147], *бледнея* – деепричастие); *синий* («...нос Волчкова делается *тёмно-синим...*» [8, с. 133], *тёмно-синим* – прилагательное; «...*гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал...*» [8, с. 125], *посиневший* – причастие); *жёлтый* («...а Кукин худел и *желтел*, и жаловался...» [7, с. 571], *желтел* – глагол).

Литература

1. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 286 с.
2. Брагина, А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1972. – 73–104 с.
3. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте / А.П. Василевич. – М.: Наука, 1987. – 190 с.
4. Василевич, А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
5. Вендина, Т.И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2008. – 391 с.
6. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
7. Чехов, А.П. Рассказы и повести / А.П. Чехов. – М.: Правда, 1979. – 700 с.
8. Чехов, А.П. Собрание юмористических рассказов в одном томе (Полное собрание сочинений) / А.П. Чехов. – М.: Э, 2017. – 832 с.
9. Чехов, А.П. Толстый и тонкий: Рассказы / А.П. Чехов. – М.: Художественная литература, 1985. – 400 с.